

Финальный аккорд РАО «ЕЭС»

ЭНЕРГЕТИКА

Традиционная пресс-конференция «РАО «ЕЭС России» – открытая компания», которая собрала 3 июня в Москве представителей средств массовой информации со всей страны, осталась бы таковой, если бы не стала последней в истории отечественного энергетического холдинга. С 1 июля он перестанет существовать, а власть в отрасли пропорционально поделят рыночные структуры и государство.

ЧТОБЫ НЕ ПОГАСЛО!

Прежде чем расставить точки над «и», председатель правления РАО «ЕЭС» Анатолий Чубайс в шутку менял в названии события «РАО «ЕЭС России» – открытая компания» прилагательное – на «закрытая». А в завершение вступительного слова Анатолий Борисович сделал вывод о том, что фундаментальные либеральные рыночные ценности доказали свою абсолютную работоспособность в энергетике России. Даже с учётом её уникальных технологических особенностей, требований к надёжности и недопустимости рисков, специфики отечественных условий, с учётом климата. Задача решена. Энергетика не только выжила, но и успешно развивается. Условие следующей задачи – выстроить систему управления ключевой отраслью, не теряя преимуществ, полученных в результате реформирования.

Какие это плюсы? Зачем вообще понадобилась реформа? Смысл ответа на этот вопрос можно свести к краткой фразе – чтобы не погасло электричество. В глобальном смысле. В масштабе страны.

Развитие экономики на рубеже тысячелетий всё острее требовало роста энергопотребления. Ежегодный рост темпов спроса на электроэнергию в течение последних двух лет составил 4,1 процента. Генеральная схема размещения энерго-

объектов на ближайшие четыре года предусматривает 4,4 процента. Спрос рождает предложение. Предложение встречается со спросом, порождая справедливую цену на рынке электроэнергии.

Ничего подобного в начале реформы не было и в помине. Передача энергии по сетям, диспетчирование, генерация и сбыт являлись функциями прежних АО-энерго. «Дочубайсовское» РАО «ЕЭС России», организованное на базе союзного Минэнерго, также оказалось жёстко интегрировано вертикально, но уже в отношении федеральных сетей и станций. Потребители намертво привязывались к монопольным структурам в силу нахождения на той или иной территории, не имея возможности выбирать наиболее выгодные условия поставки продукта. О конкуренции не могло быть и речи. О развитии – тоже. Не случайно в последние два десятилетия прошлого века в постепенно ветшающую энергосистему никто не вкладывал серьёзных денег. Отрасль душили взаимные неплатежи, бартерные расчёты, долги по заработной плате, сопровождаемые потерей высококлассных специалистов, веерными отключениями и нарастающей угрозой техногенных катастроф. Прочность «заточенной» на запросы экономики советского образца энергосистемы истончилась до критических пределов.

Не ломая технологических основ энергетике, новая команда РАО «ЕЭС России» во главе с Чубайсом занялась разгребанием «авгиевых конюшен». Процесс называли, впрочем, куда изящнее – распаковкой. В результате вместо семидесяти трёх АО-энерго старого образца на энергетической карте страны появились абсолютные новые бизнес-единицы. Генерацию (оптовые и территориальные генерирующие компании), а также продажу электроэнергии (сбытовые компании) реформаторы отнесли к конкурентному сектору рынка, где правит бал частная собственность. Диспетчеризация, магистральные, а также распределительные электрические сети

поступили в ведение регулируемого государством монопольного сектора. Собрана воедино национальная электрическая сеть (ЕНЭС). Концепция реформы обрела две прочные опоры – рыночное регулирование и государственное управление.

Потребители получили наконец возможность самостоятельно выбирать поставщиков – в соответствии с экономическими интересами, в зависимости от сезонных до суточных колебаний ценовых показателей.

Рынокостроение – термин предложен Анатолием Чубайсом – сравнимое по тяжести, по его же словам, с подготовкой к полёту космического корабля, привело к тому, что в стране появилась система рынков электроэнергии. Сердцевиной стал конкурентный оптовый рынок, запущенный 1 сентября 2006 года. Тогда же синхронно стартовали розничные рынки и правила работы на них. Без балансирующего рынка была бы потеряна управляемость энергосистемой. Действуют, кроме того, рынки мощности – переходный и целевой. На очереди – создание рынка системных услуг для обслуживания потребностей энергетических предприятий. В разных по своему экономическому потенциалу частях России – в Центре, на Урале, в Сибири – появились особые ценовые зоны. Некоторые регионы в силу обособленности тамошних энергосистем оказались за их пределами.

Нет нужды далее вдаваться в макроэкономические тонкости. Достаточно того, что уровень здоровья российской энергосистемы отныне определяет цена. Одинаково справедлива она к продавцам и покупателям. Чутко реагирует на ночные снижения, утренние максимумы, выходные, рабочие дни, сезонные всплески или провалы в энергопотреблении. В каждом из шести тысяч узлов отрасли. Ежедневно и ежечасно, в режиме реального времени.

Именно эти сигналы работают теперь на оптимизацию распределения ресурсов, на эффективность отрасли в целом, убеждён главный энергетик страны. Такой точности и объективности не добиться ни-

каким централизованным планированием с «тупыми» государственными тарифами.

ДЕНЬГИ НА ЗАВТРА

Для того чтобы встретить грядущее во всеоружии, специалистам РАО «ЕЭС России» пришлось проявить такт и гибкость при принятии решений. Не секрет, что, особенно на первом этапе, критиков реформы было хоть отбавляй.

Немедленной отставки Чубайса требовали как коммунисты, так и западные миллиардеры из числа акционеров федерального энергетического холдинга. В стане противников объединили усилия консервативные энергетика-практики и некоторые учёные в купе с влиятельными чиновниками тогдашнего правительства и парламентариями. Не во всём были согласны с авторами концепции перемен большинство губернаторов, а также часть всемогущих олигархов, культивирующих в своих интересах льготные режимы энергопотребления. Но как раз благодаря оппозиции реформа оказалась отшлифованной до блеска. К чести её авторов, те внимательно выслушивали оппонентов и благодаря сверке взглядов избежали системных ошибок с фатальными последствиями.

Взаимное доверие в процессе рынокостроения привело к стремительному притоку средств в энергетическую отрасль. По сравнению с показателем 2002 года доля капиталовложений, большая часть которых – прямые частные инвестиции, увеличилась в восемьдесят раз. Динамика вводов новых мощностей возрастёт в двадцать три раза уже к 2011 году. Это – прямой результат реформирования. Другим способом российская энергетика вряд ли сумела бы получить столь значительные ресурсы, чтобы не только выйти из состояния системного кризиса, но и стать локомотивом экономики.

Росту доверия инвесторов способствуют планирование развития электроэнергетики России до 2030 года, появление генеральной схемы развития

отрасли до 2020 года и пятилетних инвестиционных программ энергокомпаний начиная с года нынешнего. Общий объём рассчитанных до 2012 года вложений в Россию энергетическую колоссален – 4375,9 млрд. рублей. Уже к 2010 году будет построено около ста шестидесяти новых энергоблоков общей мощностью почти тридцать тысяч мегаватт и не менее семидесяти тысяч линий электропередачи разных классов напряжения. Только за последний год привлечено 740 млрд. рублей прямых частных инвестиций, полученных в результате дополнительного размещения и продажи акций предприятий энергетики. Чтобы ввести мощности через два года, уже сегодня нужно осуществить значительную часть инвестиций.

Это и есть ответ на вопрос о том, что реформа дала энергетике.

НЕ НАВРЕДИ!

После ухода в историю выполившего своё предназначение РАО «ЕЭС России» продолжить начатое федеральным энергетическим холдингом предстоит компаниям новой целевой структуры (ОГК, ТГК, Системный оператор и т.д.), которые будут залогом устойчивого и успешного развития страны. Эстафета управления государственным сектором и выработки соответствующей экономической политики плавно перейдёт к Министерству энергетики. Часть регулирующих функций возьмут на себя Федеральная служба по тарифам и Федеральная антимонопольная служба.

Рыночная компонента управления отраслью основана на некоммерческом партнёрстве под названием «Совет рынка», который уже создан и начинает работу.

Не вернётся ли всё на круги своя – к монопольной неэффективности? Таким вопросом задались участники конференции, получив оценку рисков, которые могут возникнуть вследствие ухода с энергетической арены РАО «ЕЭС России».

Вряд ли. Такова точка зрения руководителей энергохол-

динга. В России действует «Закон об электроэнергетике», который запрещает госрегулирование цен начиная с 2011 года. Правительство дало обещание российским и иностранным инвесторам. Пересмотр графика либерализации сведёт все на нет – никто ничего не построит, а значит, не будет возможности развивать экономику. Разработаны меры антимонопольного регулирования, направленные против монополизации рынка одним из крупных игроков. Риск потери управляемости энергетической отраслью после ликвидации головной организации и неисполнения инвесторами обязательных компенсированных положений соответствующих договоров. Проще говоря, те, кто рискует помахать построенным зданием, попадут под крупные штрафные санкции. Ответственность правительства инвесторов носит, кстати, общий характер.

Одна из наиболее серьёзных проблем – рост цен на энергетическое оборудование отечественных и зарубежных производителей в условиях мирового финансового кризиса. Однако рынок, по мнению энергетиков, уже позволяет справедливо распределить дополнительные издержки между потребителями и производителями такой продукции. Конечно, при грамотной государственной поддержке развития отечественного энергомашиностроения электротехнической промышленности.

Представители средств массовой информации, собравшиеся на «прощальную конференцию» РАО, получили ответ на то, как сделать дальнейшую точную энергетическую эффективной и восстановить энергетическую структуру Чечни, какова ситуация в сфере подготовки кадров для энергетики.

Не поставил Анатолий Чубайс точку при ответе только один вопрос: кем намерен стать он сам после ликвидации РАО «ЕЭС России»? Но ясно одно решение, как всегда, окажется неожиданным.